

«МОСТ ЧЕРЕЗ ДЕВЯТИВЕКОВУЮ ПРОПАСТЬ»

ПОПЫТКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИАЛОГА
ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВЕЙ В 60-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Протоиерей Сергей Звонарёв

кандидат богословия

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата

115191, Москва, Даниловский вал, 22

zvonariov@rambler.ru

Для цитирования: *Звонарёв С., прот.* «Мост через девятивековую пропасть»: попытки установления диалога Православной и Римско-Католической Церквей в 60-х годах XX века // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 77–90. DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.004

Аннотация

УДК 2-67

Статья знакомит читателя с попытками установить диалог Православной и Римско-Католической Церквей в 60-е гг. XX в. — время, которое характеризовалось интенсивными межхристианскими контактами. В статье использованы материалы церковных и государственных архивов, публикации в официальном церковном печатном органе, исследования зарубежных авторов. Автор показывает, что особую роль в налаживании диалога Церквей сыграл Второй Ватиканский Собор. Наблюдатели от Поместных Православных Церквей прокладывали непростые пути общения сквозь тернии исторических разделений. В среде Автокефальных Православных Церквей не было единого мнения относительно целей и задач православно-католического диалога, его содержания. Церкви разделились на сторонников Московского Патриархата и приверженцев Константинопольского Патриархата. Москва придерживалась позиции «продуманной медлительности». Фанар был готов начать диалог безотлагательно, намереваясь возглавить этот процесс с православной стороны. Митрополиту Никодиму (Ротову) удалось убедить большинство участников общеправославных встреч в целесообразности отложить объявление диалога с католической стороной. Иерарх выступил в защиту свободы

Поместных Церквей самостоятельно вести диалог с Католической Церковью, а также обмениваться между собой опытом такого диалога.

Ключевые слова: Православная Церковь, Римско-Католическая Церковь, Отдел внешних церковных сношений, Ватикан, Фанар, Всеправославное совещание, митрополит Никодим, исторические анафемы.

«Bridge over the Nine-Century Gap»: Attempts to Establish a Dialogue Between the Orthodox and Roman Catholic Churches in the 60s of the XX Century

Archpriest Sergey Zvonariov

PhD in Theology

The Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate (DECR)

22, Danilovsky val, Danilov monastery, DECR MP, Moscow, 115191, Russia

zvonariov@rambler.ru

For citation: Zvonariov, Sergey, archpriest. “‘Bridge over the Nine-Century Gap’: Attempts to Establish a Dialogue Between the Orthodox and Roman Catholic Churches in the 60s of the XX Century”. *Theological Herald*, no. 2 (53), 2024, pp. 77–90 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.004

Abstract. The article aims to familiarize the reader with the attempts to establish a dialogue between the Orthodox and Roman Catholic Churches in the 60s of the XX century – period characterized by intense inter-Christian contacts. The Second Vatican Council played a special role in establishing a dialogue between the Churches of the Orthodox East and the Church of Rome. Observers from the Autocephalous Orthodox Churches who attended the Council paved difficult paths of communication through the thorns of historical divisions. There was no consensus among the Autocephalous Orthodox Churches regarding the goals and objectives of the Orthodox-Catholic dialogue and its content. The churches were divided into two main camps – supporters of the Moscow Patriarchate and of the Patriarchate of Constantinople. Moscow adhered to the position of «deliberate slowness» based on the need to prepare a dialogue through the preliminary coordination within the Orthodox side of the issues to be discussed with Catholics, the search for an acceptable way of conducting dialogue and the creation of suitable conditions for it. Phanar was ready to start a dialogue immediately, intending to lead this process from the Orthodox side. The results of the II and III Rhodes and IV Swiss Pan-Orthodox conferences demonstrated the victory of Russian Church diplomacy. Metropolitan Nikodim (Rotov) managed to sway the opinion of the majority of participants in pan-Orthodox meetings in favor of the expediency of postponing the announcement of a dialogue with the Catholic side. The hierarch defended the freedom of Local Churches to conduct a dialogue with the Catholic Church independently, as well as to share their experience of such a dialogue. The article uses materials of Church and state archives, publications in the official church press, and researches by foreign authors.

Keywords: Orthodox Church, Roman Catholic Church, Department for External Church Relations, Vatican, Phanar, Pan-Orthodox Conference, Metropolitan Nicodim, historical anathemas.

Поместные Православные Церкви в 60-х гг. XX в. не могли избежать соприкосновения с Ватиканом. Их позиции различались: от готовности развивать двусторонние контакты с Римом до негативного отношения к перспективам таких контактов. Ещё были памятны исторические раны, нанесённые католическим прозелитизмом и политикой насаждения унии. Импульсом к установлению контактов Православной и Католической Церквей в значительной степени послужил Второй Ватиканский Собор. Святейший Патриарх Алексий оценивал происходящее в православно-католических отношениях как «созревание дружеской атмосферы»¹.

Важной составляющей связей Православных Церквей и Римско-Католической Церкви Запада и Востока был призван стать богословский диалог. Участники II Всеправославного совещания на острове Родос 26–29 сентября 1963 г. пришли к общему решению: принципиально одобрить начало такого диалога на *равных началах* и на *одинаковом уровне*. Диалог должен был вестись всеми Поместными Православными Церквями *сообща*. Патриарх Афинагор спешил устроить православно-католическую встречу на уровне глав Католической и Автокефальных Православных Церквей. При этом координирующая роль, по замыслу Фанара, должна была принадлежать Константинопольскому патриарху. Патриарх Афинагор сообщил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о своём желании провести совещание предстоятелей Поместных Церквей и Папы Римского Павла VI в Иерусалиме и приурочить его к посещению понтификом Святой Земли в январе 1964 г. Однако программа папской паломнической поездки не предполагала такой православно-католической встречи на высшем уровне, а потому было предложено провести двустороннюю встречу патриарха Константинопольского и папы Римского². Итальянский церковный историк Джузеппе Альбериго выразил мнение о том, что поездка Папы Павла VI на православный Восток стала плодом Второго Ватиканского Собора³. Впрочем, он также признаёт, что иерусалимское паломничество было задумано римским понтификом ещё во время его избрания

- 1 Архив ОВЦС. Д. 27. [1964.] Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия о современном характере отношений Православной и Римско-Католической Церквей от 21.01.1964 г. С. 1.
- 2 Архив ОВЦС. Д. 31. [1963.] Телеграмма Архиепископа Константинополя – Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 14.12.1963 г.
- 3 *Альбериго Д.* Новое в деятельности Собора. История II Ватиканского Собора / под ред. Д. Альбериго; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 3. Москва, 2005. С. 633.

и стало его личным и независимым решением⁴. Немецкий историк-славист Эдуард Винтер охарактеризовал поездку папы Римского Павла VI в Иерусалим как «демонстративную»⁵, а итальянский историк Валерия Мартано — как «поступок огромного символического значения», «веху в отношениях между Православной и Римско-Католической Церквами»⁶.

В Москве обратили внимание на двусторонний формат встречи, что не соответствовало решениям II Всеправославного совещания об общеправославном характере участия в диалоге с Римско-Католической Церковью⁷. В Московском Патриархате отстаивали всеправославное измерение будущего диалога с Католической Церковью и выражали озабоченность тем, что двусторонние контакты Фанара и Рима могут быть истолкованы как нарушение принципа соборности и проявление папизма в Православной Церкви⁸. Отрицательным было отношение к иерусалимской встрече у священноначалия Элладской Церкви, внутри которой, впрочем, по отзывам советских дипломатов в Афинах, имелись силы, поддерживавшие намерение Патриарха Афинагора найти общий язык с Ватиканом⁹. За подготовкой и самой встречей патриарха Константинопольского и папы Римского следили не только в Москве и в центрах других Автокефальных Православных Церквей, но и в Женеве. Генеральный секретарь Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфт выражал опасение по поводу того, что Ватикан может присвоить себе инициативу начала диалога с Православной Церковью и оттеснить от неё патриарха Константинопольского¹⁰. Но такие опасения были беспочвенны, поскольку Святой Престол

4 Альбериго Д. Новое в деятельности Собора. История II Ватиканского Собора. С. 633.

5 Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. Москва, 1977. С. 222.

6 Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский Собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / под ред. Д. Альбериго, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. Москва, 1997. С. 354–355.

7 Архив ОВЦС. Д. 31. [1963.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1963.

8 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.03.1964 г. С. 2.

9 Об отношении Греческой Церкви к встрече Афинагораса с папой Павлом VI. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции В. Кобликова № 64 от 25.01.1964 г. // АВПРФ. Ф. 84. Оп. 47. П. 61. Д. 11. Л. 2–5.

10 Архив ОВЦС. Д. 55-Б. [1964.] Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 27.01.1964 г. С. 2.

был склонен воспринимать Константинопольскую Церковь как привилегированного участника диалога с православием¹¹. По мнению Джузеппе Альбериги, в результате встречи папы Римского и патриарха Константинопольского позиции Фанара в христианском мире усилились¹². Объективно и то, что одним из итогов иерусалимской встречи стало направление Константинопольской Церковью своих наблюдателей на третью сессию Второго Ватиканского Собора¹³.

Оставив идею встречи глав Автокефальных Церквей и папы Римского, патриарх Афинагор не оставил намерения как можно скорее объявить о начале православно-католического диалога, закрепив тем самым за собой лидерство в данной инициативе. На Фанаре был заготовлен проект письма патриарха Константинопольского папе Римскому о том, что на II Всеправославном совещании было принято решение предложить Римско-Католической Церкви начать диалог с Православной Церковью на равных началах¹⁴. Однако в ответной реакции Русской Церкви на идею такого обращения к римскому понтифику содержалось предложение: перед тем как направлять какое-либо обращение папе Римскому, созвать очередное Всеправославное совещание, на котором можно было бы обсудить основные элементы православно-католического диалога¹⁵. Мнение Московского Патриархата разделяли В. А. Виссерт-Хуфт и секретарь Секретариата по содействию христианскому единству священник И. Виллебрандс¹⁶. Такая позиция, в первую очередь профильной структуры римской курии, побудила Фанар согласиться с мнением Москвы¹⁷.

- 11 *Мартано В.* Роль Москвы: взгляд из Константинополя. С. 346; *Буригана Р., Турбанти Д.* Межсессионный период: подготовка к завершению Собора. История II Ватиканского Собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 4. Москва, 2007. С. 618.
- 12 *Альбериги Д.* Новое в деятельности Собора. История II Ватиканского Собора. С. 634.
- 13 *Комончак Ю. А.* К экклезиологии коллегиальности. История II Ватиканского Собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 4. Москва, 2007. С. 19.
- 14 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Проект письма Патриарха Константинопольского Афинагора Папе Римскому Павлу VI от 12.12.1963 г. С. 2.
- 15 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.03.1964 г. С. 2.
- 16 Архив ОВЦС. Д. 55-Б. [1964.] Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 27.01.1964 г. С. 4, 9.
- 17 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя – Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 18.06.1964 г.

Третье Всеправославное совещание на Родосе, по существу, инициированное Русской Церковью, изначально планировалось в конце июня — первой декаде июля 1964 г.¹⁸, но в итоге прошло с 1 по 15 ноября 1964 г. В работе Совещания приняли участие делегации всех Православных Церквей, за исключением Албанской¹⁹. В состав делегации Московского Патриархата вошли председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет (Вахромеев) и секретарь ОВЦС А. С. Бувевский. К московской церковной делегации присоединились благочинный венгерских православных приходов протоиерей Фериз Берки и переводчик С. Г. Гордеев. Темами III Родосского совещания объявлялись выполнение решений II Всеправославного совещания, обсуждение способа сообщить католической стороне предложение о начале диалога между Православной и Римско-Католической Церквями, а также содержание и ход такого диалога. Константинопольская Церковь выступила с предложением рассмотреть на III Родосском совещании тему отношений Православной Церкви с Англиканской церковью и старокатоликами²⁰.

Митрополит Никодим, выступая на III Всеправославном совещании, отметил недостатки в подготовке как текущей, так и предыдущей родосской встречи, а именно отсутствие повестки и программы заседаний и даже определённости в вопросе о продолжительности общей работы²¹. На эту же проблему указал архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий²². Председатель ОВЦС выразил позицию Русской Церкви, заключающуюся в том, что до окончания Второго Ватиканского Собора нецелесообразно и преждевременно решать вопрос об обращении к папе Павлу VI с предложением о начале богословского диало-

С. 1–2.

- 18 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 25.05.1964 г. С. 1.
- 19 В числе участников III Всеправославного совещания были представители Грузинской, Польской и Элладской Церквей, отсутствовавшие ранее на II Совещании.
- 20 Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 12.07.1964 г.
- 21 Выступление главы делегации Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // ЖМП. 1965. № 2. С. 56.
- 22 *Василий (Кривошеин), архиеп.* Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // ЖМП. 1965. № 7. С. 57.

га между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью, поскольку в среде Автокефальных Церквей опасаются того, что диалог будет выстраиваться не на равных началах, но «католическая сторона будет мыслить этот диалог как монолог в направлении “братьев, в разделении сущих”»²³.

Митрополит Никодим обратил внимание участников III Всеправославного совещания на необходимость предварительного согласования позиций Православных Церквей по вопросам, выносимым на обсуждение с католической стороной. В этих целях он предлагал создать Межправославную богословскую комиссию с паритетным представительством Поместных Церквей. После того как священноначалие каждой Автокефальной Церкви одобрит предложения Комиссии, они передаются для обобщения Всеправославному совещанию, которое и направит их в общеправославную делегацию на переговорах с католической стороной²⁴. По мысли иерарха Русской Церкви, православно-католический диалог должен носить богословский характер, а делегации обеих сторон состоять из богословов²⁵.

Позиция «продуманной медлительности»²⁶, выработанная Московским Патриархатом и солидарными с ней делегациями славянских Церквей (Болгарской, Польской и Чехословацкой), а также Грузинской и Румынской Церквей остудила пыл Константинопольского Патриархата и греческих Церквей-сателлитов (Александрийской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской²⁷), выразивших готовность безотлагательно объявить о начале православно-католического диалога. Сербская Церковь заняла нейтральную позицию, а митрополит Загребский Дамаскин (Грданички) сообщил, что сербская делегация не будет возражать, если участники Совещания примут решение объявить католической сторо-

23 Выступление главы делегации Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // ЖМП. 1965. № 2. С. 58.

24 Там же. С. 58–59.

25 Там же. С. 58; Архив ОВЦС. Д. 27-В. [1965.] Беседа корреспондента ТАСС с митрополитом Никодимом от 21.12.1965 г. С. 2.

26 Термин, использовавшийся в выступлениях участников III Всеправославного совещания, в частности, членом делегации Русской Церкви А. С. Бувеским. См.: Архив ОВЦС. Д. 42-Б. [1964. Ч. 2.] Деяния Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года). С. 110.

27 Представители Элладской Церкви на Совещании предлагали безотлагательно сообщить католической стороне о начале диалога, но начать такой диалог уже после окончания Второго Ватиканского Собора. См.: Там же. С. 51–52, 71.

не о начале диалога²⁸. О готовности Антиохийской Церкви последовать тому или иному решению Всеправославного совещания сообщил митрополит Эмесский Александр (Джеха)²⁹. Поляризация мнений побудила делегата от Элладской Церкви профессора Панагиотиса Брациотиса выразить опасение по поводу возможного раскола православного единства³⁰. В итоге III Родосское совещание ничуть не продвинулось в вопросе объявления диалога Православной и Римско-Католической Церквей. В решениях всеправославной встречи, ставших итогом десяти пленарных заседаний³¹, констатировалась необходимость подготовки такого диалога и создания для него подходящих условий, а также фиксировалось пожелание к Поместным Церквам, развивающим двусторонний диалог с Католической Церковью, обмениваться между собой опытом такого диалога³². По сути, диалог откладывался на неопределённое время. Результаты родосской встречи соответствовали позиции русской делегации, члены которой в своих выступлениях подчёркивали, что необходимо сначала договориться о деталях православно-католического диалога, а уже после его объявлять³³, и стали победой русской церковной дипломатии. По словам старшего инспектора Совета по делам Русской Православной Церкви Н. А. Филиппова, греческая пресса охарактеризовала работу совещания тремя словами: «Москва: письмо нет»³⁴.

Константинополь не мог смириться с нарушением своих планов и тем более с попытками оспорить его первенствующую роль во взаимоотношениях с Римом от лица Поместных Православных Церквей. Несмотря на отсутствие общеправославного решения об объявлении диалога Православной и Римско-Католической Церквей, Фанар делегировал в Ватикан двух своих представителей: митрополита Гелиопольского и Фирского Мелитона (Хадзиса) и митрополита

- 28 Архив ОВЦС. Д. 42-Б. [1964. Ч. 2.] Деяния Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года). С. 41.
- 29 Там же. С. 81.
- 30 Там же. С. 99.
- 31 III Всеправославное совещание всего имело одиннадцать пленарных заседаний (одиннадцатый пленум был посвящён завершению трудов Совещания).
- 32 Решение Третьего Всеправославного совещания // ЖМП. 1964. № 12. С. 4.
- 33 Архив ОВЦС. Д. 42-Б. [1964. Ч. 2.] Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на Деяния Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года). С. 1.
- 34 Справка о III родосском совещании представителей Православных Церквей (1–17 ноября 1964 г.) старшего инспектора Совета по делам Русской Православной Церкви Н. А. Филиппова от 30.11.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 97.

Мирского Хризостома (Константинидиса) — с поручением сообщить решения III Всеправославного совещания в Секретариат по содействию христианскому единству. После состоявшихся в Риме встреч, в том числе с папой Павлом VI, Фанар посетила ответная делегация из Ватикана во главе с председателем Секретариата по содействию христианскому единству кардиналом Августином Беа, направленная понтификом «в знак уважения и как залог братства»³⁵.

Очередная попытка продвинуть тему начала официального диалога с Римско-Католической Церковью была предпринята на заседании IV Всеправославного совещания 8–15 июня 1968 г. в Шамбези (Швейцария). Участники встречи решили продолжить контакты между Поместными Православными Церквями и Римско-Католической Церковью, рекомендовать Автокефальным Церквям как систематическую подготовку диалога с Католической Церковью, так и обмен опытом такого диалога³⁶. Иными словами, православные делегаты повторили решения III Всеправославного совещания. И такая позиция участников швейцарской встречи соответствовала позиции Русской Церкви, озвученной председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом в самом начале работы общеправославного коллегиального органа³⁷.

Шагом на пути сближения Церквей призвано было стать взаимное снятие исторических анафем. Патриарх Константинопольский Афинагор в декабре 1965 г. сообщил в письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о том, что Синод Константинопольской Церкви приступил к снятию анафемы, наложенной Патриархом Михаилом Керуларием и его Патриаршим Синодом на римских легатов во главе с кардиналом Гумбертом³⁸. В тексте телеграммы по данному поводу патриарх Афинагор уточнял, что акт снятия анафемы «является простым

35 Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 1. [1965.] Копия письма Папы Римского Павла VI Архиепископу Константинопольскому и Вселенскому Патриарху Афинагору от 31.03.1965 г. С. 2.

36 Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // ЖМП. 1968. № 7. С. 50.

37 Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // ЖМП. 1968. № 7. С. 53.

38 Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. [1965.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.12.1965 г. С. 2.

движением любви и доброй воли и не имеет никакого отношения к богословским позициям двух церквей»³⁹.

В телеграмме также выражалась уверенность в том, что данный акт положительно скажется на развитии отношений между Церквями, на христианском единстве и послужит утверждению мира между народами⁴⁰. В ответной телеграмме Святейший Патриарх Алексий обратил внимание предстоятеля Константинопольской Церкви на то, что решение Фанара лежит в плоскости двусторонних отношений Константинопольской и Римско-Католической Церквей и не имеет богословского значения для всей полноты Православной Церкви⁴¹. По отзыву активного деятеля Всемирного совета церквей Луки Фишера, заявление Ватикана и Фанара о взаимном снятии анафем ознаменовало собой важный акт примирения, значение которого, однако, не стоило преувеличивать, поскольку документ касался только Константинопольского Патриархата и не имел отношения к остальному православному миру⁴². На церемонии оглашения совместной Декларации папы Римского Павла VI и патриарха Константинопольского Афинагора, состоявшейся 7 декабря 1965 г. в римском соборе Святого Петра, присутствовал митрополит Никодим. Очевидец события, священник Эммануэль Ланн, свидетельствовал о том, что снятие анафем стало одним из самых волнующих моментов Второго Ватиканского Собора⁴³.

Светлое Христово Воскресение в 1966 г. праздновалось Церквями восточной православной традиции и западной католической в один день — 9 апреля. В пасхальном послании патриарха Афинагора была ярко выражена идея христианского единства. Очевидное влияние на содержание текста оказало совершённое четыре месяца назад снятие исторической анафемы, а также тенденция к сближению Фанара с Римско-Католической Церковью:

- 39 Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. [1965.] Телеграмма Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.12.1965 г.
- 40 Там же.
- 41 Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. [1965.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1965 г.
- 42 Фишер Л. Второй Ватиканский Собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского Собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 5. Москва, 2009. С. 667–668.
- 43 Ланн Э. Восприятие на Западе участия Московской Патриархии во Втором Ватиканском Соборе // Второй Ватиканский Собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / под ред. Д. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. Москва, 1997. С. 202.

«Днесь Христос восстает. Это начало нового, после примирения Запада с Востоком [по всей видимости, в данном случае под примирением понимается взаимный отказ Константинопольской Церкви и Римско-Католической Церкви от анафем. — С. 3.], нового и общего дня, который настает столь же просто, как и тогда»⁴⁴.

Отдел внешних церковных сношений с пристальным вниманием относился к контактам предстоятеля Константинопольской Церкви и папы Римского: в частности, посредством начальника Русской духовной миссии следил за визитом Патриарха Афинагора в Рим 26–28 октября 1967 г., за его встречей и общением с папой Павлом VI. После этой поездки патриарх Афинагор стал ещё более одержим идеей восстановления полного общения Римско-Католической Церкви и Православной Церкви. Протоиерей Д. Нецветаев, находившийся по поручению председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в конце декабря 1967 г. на Фанаре и встречавшийся с патриархом Афинагором, так передаёт слова предстоятеля Константинопольской Церкви на тему единения двух Церквей:

«Я глубоко верю, что единение [Римско-Католической и Православной Церквей. — С. 3.] настанет. И даже очень скоро, может быть через десять, а самое большее через тринадцать лет. Даже представляю, как это произойдёт: приедет Вселенский Патриарх в Рим, вместе с папой отслужат литургию в храме Святого Петра, причастятся из одной чаши. Будет всенародно объявлено о долгожданном единении Востока и Запада <...> Может быть, я не доживу до этого момента, тогда это сделает мой преемник»⁴⁵.

Отец Дмитрий сообщил свою оценку услышанному:

«Очень странно было слышать все эти речи, да еще из уст Вселенского Патриарха <...> В его рассуждениях нет ни намёка на то, что это дело [единения Церквей. — С. 3.] всего Православия, всех Автокефальных Церквей. За всех решает он и его Священный Синод»⁴⁶.

Подведём итоги. Диалог Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в изучаемый период характеризовался со стороны Ватикана желанием расширить свои контакты с православным миром, а со

44 Архив ОВЦС. Д. 31. [1966.] Послание Вселенского Патриарха Афинагора к Пасхе от 9.04.1966 г. С. 1.

45 Архив ОВЦС. Д. 56-а. [1968.] Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.01.1968 г. С. 4.

46 Там же.

стороны Фанара — стремлением возглавить процесс сближения Поместных Православных Церквей и Католической Церкви.

О важности темы налаживания двустороннего церковного диалога свидетельствует тот факт, что ей были посвящены II и III Родосские и IV Швейцарское всеправославные совещания. На всех общеправославных встречах Фанар выступал главным драйвером начала диалога с Римом. На пути его планов встал Московский Патриархат и ряд Церквей, разделявших его позицию «продуманной медлительности» касательно начала объявления диалога. Московская церковная дипломатия успешно защищала правомочие Автокефальных Православных Церквей самостоятельно подходить к своим контактам с Римско-Католической Церковью. Главным содержанием православно-католических отношений был призван стать богословский диалог, вести который предполагалось всеми Поместными Православными Церквами на равных началах и на одинаковом уровне с Римом.

Однако Фанар не отказывался от своих планов на лидерство в семье Православных Церквей, инициируя организацию встречи церковных предстоятелей с римским понтификом. Константинопольский патриарх спешил продемонстрировать добрую волю по отношению к Католической Церкви в вопросах проведения двусторонних встреч с римским папой в Иерусалиме и Риме и снятия исторических анафем. Хотя такие встречи и отмена клятв стали делом только двусторонних отношений Константинополя и Ватикана, они имели резонанс во всём православном мире. Патриарх Константинопольский Афинагор верил в возможность установления полного единства между Православной и Католической Церквами. Впрочем, такая позиция, ещё до начала двустороннего богословского диалога, была продиктована эмоциями и не имела догматических предпосылок.

Архивные материалы

Архив ОВЦС. Д. 27. [1964.] Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия о современном характере отношений Православной и Римско-Католической Церквей от 21.01.1964 г. С. 1–2.

Архив ОВЦС. Д. 27-В. [1965.] Беседа корреспондента ТАСС с митрополитом Никодимом от 21.12.1965 г. С. 1–2.

Архив ОВЦС. Д. 31. [1963.] Телеграмма Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 14.12.1963 г.

Архив ОВЦС. Д. 31. [1963.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1963 г.

- Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Проект письма Патриарха Константинопольского Афинагора Папе Римскому Павлу VI от 12.12.1963 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.03.1964 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 25.05.1964 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 18.06.1964 г. С. 1–2.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1964.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 12.07.1964 г.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1965. Ч. 1.] Копия письма Папы Римского Павла VI Архиепископу Константинопольскому и Вселенскому Патриарху Афинагору от 31.03.1965 г. С. 1–3.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1965. Ч. 2.] Письмо Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.12.1965 г. С. 1–3.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1965. Ч. 2.] Телеграмма Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.12.1965 г.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1965. Ч. 2.] Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1965 г.
- Архив ОВЦС. Д. 31. [1966.] Послание Вселенского Патриарха Афинагора к Пасхе от 9.04.1966 г. С. 1–3.
- Архив ОВЦС. Д. 42-Б. [1964. Ч. 2.] Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на Деяниях Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года).
- Архив ОВЦС. Д. 42-Б. [1964. Ч. 2.] Деяния Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 г.). С. 1–150.
- Архив ОВЦС. Д. 55-Б. [1964.] Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 27.01.1964 г. С. 1–18.
- Архив ОВЦС. Д. 56-А. [1968.] Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.01.1968 г. С. 1–9.
- Справка о III родосском совещании представителей Православных Церквей (1–17 ноября 1964 г.) старшего инспектора Совета по делам Русской Православной Церкви Н. А. Филиппова от 30.11.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 96–98.
- Об отношении греческой церкви к встрече Афинагораса с папой Павлом VI. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции В. Кобликова № 64 от 25.01.1964 г. // АВПРФ. Ф. 84. Оп. 47. П. 61. Д. 11. Л. 2–5.

Источники

- Выступление главы делегации Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // ЖМП. 1965. № 2. С. 56–61.
- Решение Третьего Всеправославного совещания // ЖМП. 1964. № 12. С. 4–5.
- Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // ЖМП. 1968. № 7. С. 49–51.
- Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // ЖМП. 1968. № 7. С. 51–54.

Литература

- Альбериги Д.* Новое в деятельности Собора // История II Ватиканского собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 3. Москва: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. С. 616–642.
- Буригана Р., Турбанти Д.* Межсессионный период: подготовка к завершению Собора // История II Ватиканского собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 4. Москва: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. С. 561–767.
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // ЖМП. 1965. № 7. С. 42–58.
- Винтер Э.* Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. Москва: Прогресс, 1977.
- Комончак Ю. А.* К экклезиологии коллегиальности // История II Ватиканского собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 4. Москва: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. С. 1–115.
- Ланн Э.* Восприятие на Западе участия Московской Патриархии во Втором Ватиканском соборе // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / под ред. Д. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. Москва: ИВИ РАН, 1997. С. 183–203.
- Мартано В.* Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / под ред. Д. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. Москва: ИВИ РАН, 1997. С. 327–357.
- Фишер Л.* Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / под ред. Д. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. Т. 5. Москва: Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. С. 615–685.